

ЕКАТЕРИНА БАКУЛИНА

АДИ
ТАК НЕ ДЕЛАЮТ

Екатерина Бакулина

Леди так не делают

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68630282

SelfPub; 2023

Аннотация

Много лет назад я отказалась сбежать из дома с юношей, которого любила всем сердцем. Приличные девушки не поступают так, не расстраивают родителей, не бунтуют и не идут против воли короля. Они выходят замуж за того, за кого велят, даже если понимают, что будут несчастны. Потому что это их долг. Влюбленные юноши готовы смириться с таким выбором. Но сейчас, глядя на мужчину, который стоит у моих дверей, я понимаю, что смириться не могу. Если он позовет – я побегу с ним. Потому что за все эти годы так и не смогла забыть.

Содержание

Глава 1. Об алых розах и королевских посланниках	4
Глава 2. О подозрениях и детских мечтах	16
Глава 3. О прямом разговоре и тайных желаниях	28
Глава 4. О любовницах в шкафу и дворцовых переворотах	40
Глава 5. О детях, сомнениях и сложном выборе	57
Глава 6. О долгой дороге и королевских гвардейцах	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Екатерина Бакулина

Леди так не делают

Глава 1. Об алых розах и королевских посланниках

Он скоро будет здесь!

Сердце колотится.

Столько лет прошло... Почти двадцать! Нет, мы виделись полгода назад в Моллоу, но никаких разговоров, ничего личного, он только подошел к моему мужу... формальные приветствия, пара общих фраз... Он улыбнулся мне тогда, а я не смогла даже на улыбку ответить. Но воспоминания вдруг нахлынули... Оглушили.

Я думала – ничего не осталось уже. Но нет.

Невозможно.

Он – брат и советник короля, лорд-канцлер, я – жена герцога Уолширского, у меня взрослые дочери, я...

О чем я только думаю?

Совсем не о том.

Дождь стучит в окно. Он едет где-то там, под дождем.

А я стою перед зеркалом и все, о чем могу думать: если затянуть корсет еще туже – то, наверно, упаду в обморок.

Если не затягивать... Ужасно! Как можно было так растолстеть за двадцать лет? Как я могла этого не замечать?

Меня никогда это не волновало. Я не покидала Лисмора, занималась детьми, домом, мелкими делами фермеров, благотворительными вечерами, сельскими ярмарками, считала себя хорошей хозяйкой. Я и в Моллоу-то за все время была раз пять, с мужем. Серьезная замужняя дама, степенная, респектабельная, вон, седина уже пробивается в волосах. Но ведь Хэл помнит меня не такой!

Стоит посмотреть на Роуз – и разница очевидна. Я была точь-в-точь как она. Легкой, тоненькой, огонь горел в глазах. Моей дочери сейчас столько же, сколько было мне...

А Хэл так и не женился.

Наверно, все дело в этом.

Я знала, безусловно. Я знала это всегда, он ведь лорд-канцлер, всегда на виду. Но никогда не задумывалась. А на том приеме в Моллоу вдруг заметила, как какая-то молоденькая девица стоит ему глазки, улыбается. А Хэл такой красивый мужчина до сих пор... и даже, кажется, лучше чем был, годы ему только на пользу. Он не женат. Когда-то давно он сказал мне, что ни одна женщина больше не сможет занять его сердце. Но так не может быть... Не должно. Но так...

Он приедет в Лисмор сегодня вечером, у него дело к моему мужу. И останется на несколько дней. Я должна буду говорить с ним, улыбаться ему, как радушная хозяйка.

Я не могу, у меня горят щеки и сердце колотится.

– Вам нехорошо, леди Каррингтон? – Марша, моя горничная смотрит на меня с сомнением. И, кажется, она все понимает. И это чудовищно.

– Ничего страшного, – говорю я, щеки горят еще больше. – Кажется, немного продуло вчера, не стоило выходить вечером... Уже так сыро, почти осень...

Я оправдываюсь, это так нелепо.

– Принеси пудры, – говорю я.

Только горящие щеки пудрой не скрыть.

Прическу постройже, чтобы никаких вольностей заподозрить было нельзя. Серое платье... Или темно-синее? Оно мне идет... Но слишком роскошно для домашнего приема. Нужно скромнее.

Мне не о чем волноваться, на самом деле. Ничего особенного не произойдет. Хэл приедет, решит свои дела и уедет обратно. Он и не думает ни о чем таком, это все лишь мои фантазии. И то, что не женат – это ведь ничего не значит. Совсем ничего. У него наверняка есть любовница... и куда красивее меня. Я даже что-то такое слышала... Ава Мердок, сестра Дункана Мердока, сюрвейера Адмиралтейства. Она низкого происхождения, и дело, должно быть в этом... Совсем не во мне.

Какая разница? Я ведь замужем, и даже думать невозможно.

Я ведь сама отказалась от него. Испугалась... не знаю че-

го. Осуждения. Неизвестности. Не смогла пойти против воли родителей. А могла бы сбежать с ним, он звал, и... Что бы было со мной?

Под слоем белил мое лицо смотрится совсем неживым. Волосы того стянуты так, что прибавляют еще лет десять. И к лучшему, может быть... Только глаза словно угли.

«Если любишь меня, приколи к платью алую розу». Я не решилась тогда. А сейчас... И сейчас не решусь. Сейчас это куда более безумно. Да и розы почти отцвели... Нет. Я не могу. И даже брошь не могу. Это слишком заметно. Но у меня есть маленькая булавка с рубиновой головкой, словно капелька крови. Не роза, нет, но тот, кто знает – поймет. Если захочет понять. Приколоть так, чтобы только чуть выглядывала из-под ряда оборок... И даже это кажется недопустимой вольностью. Боже ты мой...

За окном серая промозглая мгла.

– Леди Роуз! Леди Роуз! Идите в дом! Простудитесь! – Слышу со двора.

– Лорд Харелт скоро придет! – Звонкий голос моей дочери. – Я подожду! Патрик с крыши видел всадников!

Она ждет Хэла? Она знает его? Да, вот как раз полгода назад Роуз тоже была с нами, она уже взрослая, пора было выводить ее в свет. Но Хэл... Почему его?

Роуз похожа на меня двадцать лет назад. Настолько похожа, что становится страшно, то же лицо, те же глаза... Только она не боится. Я абсолютно уверена, что если кто-то пома-

нит, Роуз сбежит с ним не раздумывая, к добру или горю... не знаю.

Но Хэл...

Нет.

Я знаю, что Роуз встретила кого-то, когда была в Моллоу. Но мне казалось – не во дворце, мне казалось – мальчишку... Мне даже казалось, я видела его мельком, его рыжую голову, красную морскую офицерскую форму... Или он лишь передавал послание? Я помню, как глаза Роуз сияли, это нельзя не заметить. Мальчишка, брак с которым отец никогда не одобрит.

Но сейчас она ждет...

Что-то тяжелое, тянущее сворачивается внутри, ворочается. Я ревную его к собственной дочери? Что если он видит в ней меня? Я отказала, но он... Что если он, вот так, решил отомстить? Старая обида? Он принц, самый влиятельный человек в Дейре после короля, все держится на нем. А я обошлась с ним так... Я отвергла его в последний момент, он ждал меня, но я не пришла...

– Едут! – кричит Роуз.

Я не вижу ее, но точно знаю, она сейчас радостно прыгает. Невыносимо!

Нет, булавку, все же, стоит отколоть, убрать, это неправильно. Не стоит. Он приехал не ко мне и не стоит напоминать.

Нужно собраться с силами и спуститься.

Все это в прошлом.

Слишком давно.

* * *

Я шла, и у меня подгибались ноги.

Он стоял у дверей... Весь промокший настолько, что с него уже лужа натекала. Но улыбался. Роуз рядом с ним... быстро и счастливо говорила что-то, прижимая руки к груди. Тихо говорила, я не могла разобрать слов. Хэл слушал, глядя на нее, кивая. Его улыбка простая и искренняя...

У меня мысль вдруг безумная проскочила – что если он приехал к Грэгу просить ее руки? Кто знает... Дела – лишь предлог. Боже, он ведь старше ее вдвое, в отцы годится... он мог бы быть ее отцом, если бы я решилась тогда. Но он принц, одно это уже многое меняет.

Я шла, и у меня темнело в глазах...

А потом Хэл повернулся ко мне, посмотрел... Его лицо вдруг изменилось. Я не могу сказать, что именно произошло, но он... Он был рад меня видеть. И это так очевидно, что сердце замерло, затаившись, пропустило удар... и тут же забилось быстрее.

– Мэг... – шагнул ко мне.

И вот тут что-то так дернуло, я едва сдержалась, чтобы не броситься ему на шею. Сдержалась. До слез. Нет, так нельзя, это недопустимо.

Отступила на шаг назад, вежливо улыбнулась ему, почти через силу.

– Ваша светлость, рада приветствовать вас в нашем доме. Хэл чуть фыркнул.

– Я тоже рад, Маргарет.

Надо что-то сказать, но отчаянно мысли путались в голове.

– Вы промокли, ваша светлость... – я изо всех сил старалась справиться с собой. – Сейчас Томас покажет вам вашу комнату, можно переодеться и погреться немного.

– Благодарю, леди Каррингтон, – его глаза сверкнули чуть насмешливо, но эту игру в необходимые приличия он принял. – Я бы и от горячего грога не отказался, если угостите.

Улыбался. Вряд ли он привык, что ему отказывают, только я...

Шаг и еще ближе... ко мне. Присматриваясь.

Он так изменился за эти годы и, в то же время, остался прежним. Уже далеко не мальчик, в нем отлично чувствуется спокойная сила и уверенность, высокое положение, его взгляд – чуть-чуть свысока, и дело даже не во мне, это просто привычка. И в то же время, я так отчетливо вижу в нем того мальчишку, с которым мы лазили по крышам и кидались косточками черешни из кустов в напыщенных придворных дам. Мы были совсем детьми тогда... Я знаю его всю жизнь, мое детство прошло при дворе.

Не мальчик, да, взрослый мужчина. Немного седых волос

на висках, между бровей жесткая складка, сизоватая щетина на подбородке.

Заметная, но уже почти затянувшаяся царапина на носу, словно недавно ему нос сломать пытались... Забавно.

Он так близко, что я чувствую запах мокрой шерсти его плаща.

– Зачем вы здесь? – шепотом спросила я.

Его глаза немного теплеют.

Он рассматривает меня... И от этого хочется провалиться сквозь землю. Ужасно. Он тоже изменился, но я... постарела? Я уже совсем не та девочка, какой была, достаточно лишь посмотреть на Роуз и...

Но тут его взгляд останавливается, цепляется. Он что-то видит, я не сразу понимаю что. Рубиновую булавку. Он немного хмурится, переводит взгляд, заглядывая мне в глаза, и снова на булавку. Он понимает, но еще не готов поверить. В его глазах вопрос. А я, кажется, краснею безумно. Но отступить поздно. Поэтому я только выпрямляюсь, расправляя плечи, поднимая подбородок... Да. Булавка. И что с того?

– Эдвард хочет видеть вашего мужа в Моллоу, у него к нему дело, – медленно говорит Хэл, словно тянет время, пытаюсь осознать. – Думаю, вам тоже стоит поехать.

В Моллоу. Ко двору.

– Мне? Зачем?

– Так будет безопаснее, – он поджимает губы, чуть-чуть

виновато.

Вряд ли сегодня он привез хорошие вести.

У Грэга вечно непростые отношения с короной.

– Что-то не так? – спрашиваю я.

Хэл морщится.

– Не беспокойся.

Что-то не так. И я даже представляю что.

Еще не заговор, но уже разговоры о нем.

Последние годы Грэг поддерживал Малькольма почти открыто. А Малькольм все более открыто выражал свои претензии на трон, даже живя в Ланции, за морем. Многие здесь поддерживали его. Многие недовольны правлением Эдварда. Проигранные войны, куча долгов, чудовищная афера с выпуском бумажных банкнот... многие разорились.

А Малькольм, «истинный король», обещал восстановить справедливость, наказать виноватых и накормить бедных. Сын старого короля Кеннета, которого отец Эдварда сместил вооруженным переворотом. Кеннетом тоже многие были недовольны... но теперь это почти забыто. Кеннет был казнен, а его беременная жена Элсбет чудом смогла сбежать в Ланцию. Родила Малькольма уже там, и теперь он хочет получить свое.

И если что-то назревает... Я боюсь даже представить, чем это может обернуться для нас. Для меня, моих детей. Я боюсь перемен, и точно знаю, что они будут. Если только Грэг сделает хоть один неверный шаг, Эдвард ему не простит.

Если он уже сделал? Если он участвует в заговоре и Эдвард готов предъявить обвинения...

Я останусь вдовой? А Хэл...

В этом месте у меня даже темнеет в глазах, я и мыслей таких боюсь.

– Лорд Харелт! – голос мужа из-за спины заставил вздрогнуть. – Чем обязан чести видеть вас? – и доля сарказма в голосе. Он бы предпочел без такой чести обойтись.

– Лорд Каррингтон, – Хэл повернулся к нему, чуть склонил голову... совсем чуть-чуть, герцог герцогу. – Я привез вам послание от Эдварда. Кроме того, хотел бы обсудить кое-что.

– Эдвард уже использует вас как посыльного? – и сарказма еще больше, через край.

Не стоит так... Я знаю, что у Грэга свой зуб на Хэла, но сейчас не подходящее время.

А Хэл пожал плечами, как ни в чем не бывало.

– Почему бы и нет, это удобный повод.

– Повод для чего?

– Побеседовать с вами, лорд Каррингтон, – его голос низкий и тяжелый, не оставлял сомнений в серьезности ситуации. Не побеседовать, присмотреться. – Вы же понимаете, многое зависит от моего слова.

И Грэг зло побледнел, ноздри раздулись. Он бы придушил Хэла на месте, если б мог, от его слова он зависеть не собирался. Но то, как Хэл смотрит... думаю, это взаимно.

– Эдвард в чем-то сомневается? – поинтересовался Грэг с вызовом.

– Не сомневается, – сказал Хэл. Так, что стало ясно – королю есть что предъявить. Однозначно.

И похолодело внутри. Это не кончится добром.

– Я думаю, нашему гостю нужно отдохнуть с дороги... – попыталась вмешаться, перевести разговор на что-то еще. Голос чуть дрогнул.

Хэл ухмыльнулся.

Надо узнать... надо поговорить с ним... Надо поговорить с Грэгом... Только Грэг меня слушать не станет, мое мнение его не интересовало никогда... А Хэл... Мы не виделись двадцать лет, что я могу от него хотеть?

– Эдвард ведь в Ардене? – сказал Грэг.

– Да, – согласился Хэл. – Он возвращается на днях. И по возвращению желает видеть вас в Моллоу, лорд Каррингтон. Вместе с семьей. Ваша жена и дочери. Как можно скорее.

– С семьей? – вот это Грэга удивило.

– Да, – твердо сказал Хэл. – Вы собираетесь оспаривать приказы короля?

Вызов. Потому что Грэг собирался.

– Думаю, его величество понимает, что я всегда был верен короне. – Грэг нервничал. Он смотрел на Хэла издалека, не желая подходить ближе, словно опасался. – Верен, что бы там ни говорили обо мне. Да, я не во всем был согласен с ним, но ведь вы, лорд Харелт, тоже не во всем были согласны.

Разве не так?

– Пусть мои разногласия с братом не беспокоят вас.

Грэга слегка передернуло.

– Думаю, мы разумные люди, лорд Харелт, и не станем делать поспешных решений.

– Безусловно – Хэл пожал плечами. – Вы обсудите это с Эдвардом. А сейчас я действительно бы предпочел переодеться с дороги и выпить горячего грога.

Вежливая улыбка, холодная... и такой же холодный взгляд.

– Хэл... – шепотом сказала я. Я не знаю, что сказать ему сейчас, но я должна знать.

– Не беспокойся, Мэг, – так же тихо сказал он. – Тебя и девочек никто не тронет.

Глава 2. О подозрениях и детских мечтах

– Что это еще такое?! – Грэг поймал меня в коридоре.

Я с подносом в руках, решила сама отнести Хэлу грог, чтобы он мог погреться с дороги. Удобный повод, поговорить наедине, ничего не выходит за рамки приличий. Разве что на полшага. Всего лишь вежливость...

– Что-то не так? – удивилась я.

Грэг смерил меня взглядом.

Внешне он казался почти спокойным, но я хорошо знала, что скрывается за этим.

– Что у тебя с ним?!

Ярость в его глазах.

– С герцогом Йорфолкским? Вы ошибаетесь, что у меня может с ним быть? Я не видела его столько лет.

– Не ври мне! – Грэг шагнул ко мне, и безумно захотелось попятиться. Но так нельзя.

Я только выпрямилась снова. Поднос чуть дрогнул.

Нельзя бояться.

И все же...

Он не ударит... Нет, не сейчас. Он не поднимал на меня руку уже почти десять лет, с тех пор, как родилась Эмили. А тогда... роды были очень тяжелые, я чуть не умерла.

Врач сказал, что больше детей у меня не будет, нужно радоваться, что хотя бы двоих я смогла родить, это почти чудо. Две девочки. А Грэг так хотел сына. Он орал на врача тогда, орал что он идиот и ничего не может сделать, никакого толку. Орал на меня, что я не гожусь ни на что. Не способна на единственное, что от меня требовалось. И еще: что он бы с радостью избавился от меня, взял новую жену... Но вот тут запнулся, прикусил язык. И я поняла, что избавиться от меня ему просто не позволяют.

Кольнуло... и в то же время...

Этот лишь повод ненавидеть меня сильнее.

Где-то через месяц после того как я начала вставать с постели, Грэг меня все же ударил. Он уезжал на охоту, а вернулся пьяны и злой. И ко мне. Я что-то неудачно сказала ему, он ударил. И снова потом... Так сильно, что заплыло лицо, я долго не решалась даже из комнаты выйти, голова раскалывалась.

Но это было первый и последний раз.

Помню полные ужаса глаза Роуз, ей было восемь, она уже все понимала. Она видела. Стояла, вжавшись в угол, зажав руками рот, чтобы не кричать. Боялась, что и ее тоже... но обошлось. Дочь Грэга не интересовала никогда. Ему нужен был сын, а дочери – это так... бесполезный балласт.

А я не смогла дать ему сына.

До этого Грэг изредка позволял себе пощечины, но ничего серьезного.

После – ни разу, как отрезало. Мне даже кажется, кто-то сказал ему... Грэг совершенно точно испугался чего-то и несколько месяцев даже близко ко мне не подходил. Был тих и вежлив. Вряд ли это муки совести, скорее чья-то угроза. Потом все как-то успокоилось, он просто перестал меня замечать. Зачем? Если от меня пользы все равно не будет. Главное, чтобы не мешалась под ногами.

Меня это устраивало. Я успокоилась, взялась за свои дела, как раз дело шло к осенней ярмарке. Мы даже за столом в одном доме почти не встречались, только если у нас гости. И слава богу, мне так было спокойнее.

Сейчас глаза Грэга снова наливались кровью.

Он не посмеет... тем более, пока Хэл здесь. Но мне страшно, добром это не кончится.

– Зачем тебе ехать в Моллоу? Что тебе делать там?

Вызов. Он подошел так близко, что только поднос с бокалом между нами, я выставила его как щит.

– Я не знаю, милорд, – покачала головой. – Это ведь решение короля, что я могу сделать с этим?

– Не ври! Это ты попросила его.

– Короля? Это смешно!

– Канцлера, Маргарет! Не строй из себя дуру!

– О чем вы говорите? Я не видела его много лет!

Сердце колотится. И Грэг еще подается ближе, но поднос мешает ему. Злит...

– Да ты...

И тут он резко бьет по подносу, выбивая из рук, я роняю, все падает, обдавая грогом платье. Осколки звенят...

Мой муж в ярости. Кулаки сжимает, его трясет.

Но сейчас я отлично вижу – да, меня ударить он не посмеет.

И это все даже не ревность. Он боится, что я могу предать его. Что я что-то знаю. Что сейчас пойду к Хэлу и расскажу что-то такое, что выставит его в не лучшем свете перед королем.

– Я все вижу! – шипит Грэг. – Вижу, как он на тебя смотрит! Он приехал за тобой.

От этого сердце бьется быстрее и все сжимается внутри. Я не знаю, радоваться или плакать. Как он смотрит? На меня? Что мне делать с этим?

А если он смотрит не на меня? Я придумала себе что-то, дав волю воспоминаниям и чувствам, но что если все дело не во мне? Если дело в Роуз? «Жена и дочери». Если он потребует только Роуз, это будет слишком заметно, слишком странно. А всей семьей – может быть... Роуз ведь не просто так ждала его, он ей обещал...

Но если я сейчас скажу хоть что-то, Грэг разозлится еще больше, не позволит ей... запрет ее, помешает... И ладно я, ведь уже смирилась со своей судьбой, но Роуз не должна страдать. Она не виновата. А Хэл хороший человек, как бы там ни было.

Это больно, но лучше так...

Не стоит вмешивать Роуз в это.

Промолчать.

– Ты никуда не поедешь, поняла! И сейчас никуда не пойдешь! Если я только увижу тебя с ним – убью!

Не убьет, это пустые угрозы. Не посмеет. Хэл не простит ему. Остались у него чувства или нет, но не простит, потому что так или иначе – это все равно его касается. Он не потерпит. А навлекать на себя гнев канцлера Грэг не станет.

Вот только если... Что если все разговоры о правах Малькольма ведутся неспроста. Если представить, что Малькольм сможет получить корону, то Хэл, в лучшем случае, лишится власти, даже если не откажется присягнуть новому королю. А он откажется, в этом можно не сомневаться. И будет казнен.

Что если все это реально? Если что-то уже готовится и Грэг участвует во всем этом? Не зря король хочет видеть его во дворце?

Что остается мне?

* * *

Ужин прошел напряженно, но в разговорах отвлеченных. Никакого Малькольма, никаких обсуждений предстоящей поездки ко двору. Они старательно обходили эту тему. Грэг словно присматривался, прощупывал почву.

– Я слышал, Джонатан Хьюм снова поднимает вопрос о том, что нужно отправить корабли в Восточный Бхарат? – говорил он. – Ищет деньги.

– Да, – Хэл пожимал плечами. – Он считает, что еще немного, и мы совсем потеряем контроль над островами, пора что-то предпринять.

– Вы считаете, он прав?

Хэл отвечал уклончиво. Ничего личного, никакой оценки, только факты. Об Андросе, о киберийских пиратах или даже не вполне пиратах, почти легально грабящих наши корабли близ порта Пунта де Майси, о грабительских пошлинах и работоторговле...

Я слушала вполуха, мне сейчас важно было знать совсем другое. Но о другом молчали.

Я порадовалась даже, что Роуз не вышла к ужину, сказала что у нее болит голова, она не может. Грэг не возражал, ему было все равно. Это к лучшему. Роуз совсем не умеет скрывать свои чувства, у нее все так отчетливо написано на лице. Слишком явно. Ее сияющие глаза и быстрые взгляды Грэг заметит наверняка. И что потом?

Не стоит.

Мы сидели втроем. Эмили еще маленькая для таких вечеров с гостями, да и Грэг не любит, чтобы дети путались под ногами. Эти разговоры не для детских ушей. Политика, западные колонии, торговля...

Хэл не смотрел на меня, ничего обо мне не говорил, слов-

но я его совсем не интересовала. Несколько раз бросал быстрый взгляд, почти вскользь, но я делала вид, что смотрю в сторону, и он не настаивал. Что если...

Боже мой! Нет, я не смогу так. Я не смогу сомневаться и гадать, я хочу знать наверняка.

Если спросить прямо, Хэл не станет мне врать. Лучше услышать сразу и от него.

Я знаю Хэла всю жизнь.

Мой отец, лорд-казначей и маркиз Кайлмори Бернارد Пиль жил при дворе, и я выросла там же. Моя мать то приезжала к нам, то уезжала снова в отцовский родовой замок, который, тогда казалось мне, стоит на самом краю света. В столице моей матери было слишком шумно, душно и пыльно, а в деревне – слишком тоскливо. Меня она брала с собой редко, сейчас уже не могу сказать почему, возможно, ей хватало своих забот. Кайлмори я совсем не запомнила.

У них с отцом были очень непростые отношения, напряженные. Они совершенно разные люди, у них совершенно разные взгляды. Любой разговор заканчивался спором. Нет, мама никогда не повышала голос, ведь леди кричать не может, это недопустимо. Но она делала такое страшное лицо и так шипела на отца, что мне тоже хотелось забиться под кровать и не вылезать.

Она всегда была недовольна. И отцом и мной.

Приезжая, видя меня, мать не упускала случая всплеснуть

руками и расплакаться, ужаснуться, как чудовищно действует на ребенка отцовское воспитание! Он совершенно обо мне не заботится, совсем запустил, я расту как трава в поле, как дворовый мальчишка. Это недопустимо. Настолько ужасно и противоестественно, что маме становилось плохо, болело сердце и начинались мигрени.

Я переживала это очень болезненно. Мне хотелось, чтобы мама любила меня... очень скучала по ней и всеми силами старалась не огорчать. Старалась соответствовать. Делать хоть что-то, чтобы быть похожей на леди. Иногда мне даже казалось – она уезжает из-за меня, ей тяжело со мной.

Я чувствовала себя виноватой, очень переживала.

Отец часто был с ней не согласен, но больше молчал.

Свой пост лорда-казначей он получил с помощью родственников жены, ее брата и дяди... и мать каждый раз напоминала, как много она сделала, и все только благодаря ей. А то жили бы до сих пор в Кайлмори, где только дикие болота и грязные овцы на много миль.

Я долго не могла понять, почему мать не остается с нами в Моллоу совсем, но потом, уже будучи почти взрослой узнала, что королева, мать Хэла и Эдварада не выносила ее и всячески советовала не задерживаться в столице надолго.

Она уезжала и отец вздыхал с облегчением.

Меня он любил и баловал, позволял все.

Живя при дворе, я общалась с другими детьми. И как-то так выходило, что больше с мальчиками. Девочки стори-

лись меня.

И с принцами тоже.

Эдвард старше на пять лет, он никогда не обращал внимания на меня, а с Хэлом мы почти ровесники. Я даже не помню, как это началось. Первое, что я вообще о нем помню – как мы в какой-то здоровенной луже у дороги строим морской форт для защиты от пиратов. Оба в грязище с головы до ног. А какой-то паренек, кажется с конюшни, таскает нам еще глины и песка в старом тазу, чтобы стены были выше.

Так естественно все это казалось. И если бы не мамины причитания и вздохи, я бы и не подумала, что что-то не так.

Но девочке не подобает. Как я могла вообще? Мать пыталась одевать меня в светлые платица и кружева... в таких кружевах в лужах не поползаешь.

Когда приезжала мать, Хэл очень огорчился и старался меньше показываться ей на глаза. Держаться подальше. Она его недолюбливала, хоть и не решалась показывать это открыто. Все-таки принц, и кто знает, как повернется судьба.

Хэл был тихим и скромным мальчиком. Мечтателем, отчасти идеалистом. Корона и власть никогда не интересовали его. Хэл любил конные прогулки и рассказы о далеких землях, говорил, что однажды обязательно уедет далеко, на запад, будет жить там как обычный человек, путешествовать... Он хотел увидеть мир, остальное мало волновало его.

Отчасти, ему это удалось, он повидал немало. Хэл умел договариваться, находить компромиссы, не настаивая жест-

ко, мягко улыбаясь, но не упуская своих интересов. Эдвард не раз отправлял его вести сложные деловые переговоры...

Но Новый Свет манил его особенно. Всегда.

Настолько, что Хэл предлагал мне сбежать с ним. Рисовал чудесные картины, как мы будем там жить – свободно и счастливо, как построим свой дом, и никто не сможет указывать нам как правильно себя вести.

В детстве это казалось мне игрой, не всерьез, а потом, когда умер отец и мать начала говорить о моей свадьбе с Грэгом... Хэл пришел ко мне с этим снова.

«Ты не пожалеешь, Мэг! – его глаза лихорадочно блестели. – Не пожалеешь, я обещаю тебе! Поедем со мной. У меня есть деньги, мы сможем купить дом, мы отлично будем жить. Эдвард разозлится, конечно... но он простит. Твоя мать простит нас. Даже если не простит, то какая разница?! Мне плевать на прощение, плевать, что о нас будут думать. Я хочу быть с тобой. Я хочу быть счастлив! Разве ты не хочешь?»

Я почти готова была послушать.

Почти.

Я боялась... Такой шаг в никуда. Это перечеркнуло бы всю мою жизнь, пришлось бы все начинать заново... Смешно, в мои-то едва восемнадцать. Но даже тогда было что терять. Я бы не смогла вернуться...

Но я любила Хэла и всем сердцем хотела верить. Не было во всем мире человека дороже, чем он.

Я согласилась, и мы назначили день побега.

Только... вышло так, что я не пришла. Отказалась. Не смогла... А он...

Мы больше не разговаривали.

Все вышло так глупо...

Он не стал мешать моему счастью, моему браку. Не стал врываться в церковь... хотя в тайне я мечтала об этом. Чтобы он появился вдруг, остановил священника, поцеловал меня прямо у алтаря, на глазах у всех, схватил и увез...

Но он этого не сделал.

Перед свадьбой я написала ему, сказала, что передумала и хочу выйти за Грэга, так будет лучше. Я обливалась слезами тогда, но иначе не могла.

И он принял это мое решение. Думаю, это было для него тяжелым ударом, но он предпочел с этим решением согласиться. Обида, возможно...

Не беспокоил больше.

А вот сейчас он приехал... и я вдруг понимаю, что ничего не улеглось в моей душе. Что все это еще беспокоит меня. Мучает. И мне не все равно.

Словно я все еще по-детски надеюсь, что он ворвется и увезет меня отсюда. Спасет.

От чего можно меня спасти? Все ведь... нормально. Я живу обычной жизнью, все как у всех.

Почему именно сейчас?

Я хочу знать.

Сегодня вечером я пойду и поговорю с ним. И будь что

будет.

Глава 3. О прямом разговоре и тайных желаниях

Дверь не заперта. Я боялась, что слишком поздно, он будет спать, но под дверью заметна полоска света. А приходится раньше тоже не решалась, мог кто-то увидеть.

Осторожно постучала... ничего. Громче не стоит. Заглянула. Он сидел за столом, что-то писал.

– Лорд Харелт? – позвала тихо.

Он поднял голову. Да, мой стук не слыша, заметил только сейчас. Вздрыгнул.

– Мэг? Что-то случилось?

И поднялся на ноги сразу, отложил бумаги.

Я покачала головой.

– Мне нужно поговорить.

– Заходи, – сказал он.

Это неправильно. Я отлично понимала: все, что делаю сейчас – недопустимо. Прийти ночью к постороннему мужчине... безумно, против всех правил. Но поздно отступить.

Я зашла и остановилась, все мысли вылетели разом.

Что я хотела сказать?

Спокойно...

– Я рад, что ты пришла, – Хэл улыбнулся, шагнул ближе. – Думал уже, что может стоит в окно к тебе залезть, но побо-

ялся скомпрометировать, – сморщился немного. – Прости.

– За что? – не поняла я.

– Нужно было найти способ договориться о встрече. Раньше. давно уже. Не важно. Я рад видеть тебя.

«Я тоже так рада видеть тебя, Хэл! Я так скучала! И даже представить не могла, как сильно, пока не увидела тебя...»

Обнять его хочется.

Но это неправильно. Нужно взять себя в руки.

– Зачем вы приехали, лорд Харелт?

Он тихо фыркнул.

– По приказу короля. Все довольно серьезно, Мэг. Некоторые письма твоего мужа попали к нам в руки и теперь на это никак не закрыть глаза.

Нахмурился.

– Что с ним будет? – спросила я.

Хэл качнул головой.

– Это зависит не от меня. Я не знаю. Нужно понимать, о чем твой муж договорится с Эдвардом. Я могу обещать только, что с тобой и девочками ничего плохого не случится, вы ничего не потеряете.

– Спасибо, – тихо сказала я.

Опустила глаза. Ведь не о том... Совсем не о том я пришла говорить. Это очень важно, но не о том.

Хэл вздохнул. Я думаю, он понимал.

– Как ты? – спросил тихо.

Как? Нормально... до сегодняшнего утра. А теперь с ума

схожу.

– Все хорошо... – сказала я, понимая, что начинают гореть щеки.

И даже никакие белила не спасут, я все смыла. Ни белил, ни красивого платья, я в домашнем... слишком поздно уже, ночь, и если бы кто-то встретил меня в коридоре, то... я не знаю. Мне показалось, так будет правильно, меньше подозрений. А теперь я чувствовала себя голой. Некрасивой. Старой.

Но я ведь не покорять красотой его пришла. Я вообще...

Только вот Хэл смотрел на меня так, что еще больше вгоняло в краску.

Столько прекрасных девушек при дворе, наверняка, желает его внимания.

– Ты... счастлива, Мэг? С мужем?

– Счастлива?

Это смешно и обидно разом. Да он издевается?!

– Прости... – Хэл поджал губы, долго смотрел на меня. – Я... все знаю, наверно. Но я очень долго думал, что ты сама всего этого хочешь. Спокойной жизни... Мои идеи о Новом Свете тебя никогда особо не увлекали. Я подумал, что ты... – он чуть кашлянул. – И не стал мешать.

Дурак. Я так ждала.

– Да, я хотела сама, – сказала твердо. – Все правильно, Хэл. У меня муж, дети, благотворительное общество, ярмарка на носу. У меня все хорошо. Нормальная, очень правиль-

ная жизнь. А там... кто знает?

Это больно. Но иначе не могу.

Он тяжело вздохнул.

– Мне показалось... Мэг, когда я увидел тебя... булавка...

И чуть закусил губу, дернулся сначала показать на мне, но так и не решился, на себе показал. Булавка на груди.

– Булавка? – сказала я так, словно удивлена. – Наверно, я занималась шитьем и приколола.

Я видела, он хотел было уже согласиться со мною, но нахмурился, качнул головой.

– Красная булавка, Мэг. Не для шитья.

Что ты хочешь от меня? Признания? Я не могу, Хэл! Не могу так!

– Да, красная булавка, – я смотрела ему в глаза, понимая, что слезы наворачиваются.

Если хочешь признаний, признайся сам, Хэл! Почему я?

– Как красная роза, – сказал он шепотом.

И мне вдруг так невыносимо захотелось ударить его. Но только губы дрогнули... и подбородок.

– Нет! – сказала я. Зло и резко вышло, и совсем не уверенно, как должно.

Это неправильно. Зачем? Сейчас взять и сломать все. Кому принесет счастье?

А он вдруг подался вперед, поглубже вдохнул, собираясь с духом.

– Ты спросила, зачем я приехал, – сказал он немного хрип-

ло. – Я приехал сказать, что до сих пор думаю о тебе. Так и не смог забыть. Думал, что забыл, но... не смог. Когда я увидел тебя в Моллоу... Понял, что не могу. Мэг... я люблю тебя!

На последних словах его голос дрогнул и сорвался.

Я стояла...

Мне хотелось расплакаться и обнять его, сказать, что я тоже не смогла забыть, что тоже люблю его до сих пор.

Мне хотелось ударить его, наорать! Ублюдок! Как он может так со мной?! Как мне теперь с этим жить? Ведь ничего нельзя сделать!

Но я не могу ни орать, ни плакать. Это неприлично, по меньшей мере.

– Зачем вы говорите мне это сейчас, лорд Харелт? – сказала я, голос слушался плохо, но я старалась. – Поздно что-то менять. Мы не дети, чтобы играть в эти игры. У каждого из нас есть свой долг, и мы должны его исполнить. Поздно. Не стоит ворошить прошлое.

Губы дрожали.

– Ничего не поздно, пока мы живы, – сказал он, заглядывая мне в глаза.

– Нет? А что можно изменить? – сказала я. – Что вы предлагаете мне, лорд Харелт? Найти какие-то письма, подставить моего мужа, казнить и сделать меня вдовой? И что это изменит? Думаете тогда я брошусь к вам на шею? Буду вашей... любовницей? Зачем? Зачем я вам? Это лишь детские воспоминания, мне тоже приятно вспомнить. Но я уже не

девочка, все изменилось. Неделя, месяц... может даже год... но год это слишком. И я вам надоем. При дворе столько красивых и юных девушек! Вы поймете, что реальность далека от детских мечтаний. И я останусь вдовой предателя с растоптанной репутацией. Куда мне потом? В монастырь? Или сразу в петлю?

Я смотрела ему в глаза.

Я говорила, и Хэл тоже мне в глаза смотрел, и так, словно видел впервые, почти с ужасом. И чем дальше, тем больше вытягивалось и бледнело лицо. Он не думал об этом? Как он мог не думать?

– Вашего мужа никто не подставил, – сказал сухо, чуть резко даже. – Все, что лорд Каррингтон сделал, он сделал сам. А я служу королю и забочусь о его безопасности и благополучии. Я лишь предупреждаю, о том, что королю теперь известно, и вашему мужу все это с рук не сойдет. Как друг. И я...

– Как друг? – удивилась я. – Кому из нас вы друг? Мне или Грэгу?

Он кашлянул, зубами скрипнул.

– Не вашему мужу точно. Поверьте, я отлично знаю, что он за человек, приходилось сталкиваться. Буду честен, я бы с радостью отправил его на плаху. И да, я могу на это решение повлиять... но решает король. Я хотел сказать вам... – тут он запнулся. Выдохнул, ноздри дрогнули. И на мгновение

мне даже стало жаль его, потому что Хэлу тоже нелегко. – Сказать тебе, Мэг... Я приехал увидеть тебя. Только за этим.

Слишком поздно.

Или слишком рано... Вдруг такая мысль проскочила, неприятная, неуместная. Если бы Грэгу предъявили обвинения, нас всех заставили приехать в Моллоу, если бы его казнили у меня на глазах, лишили бы титула, его и нас всех лишили бы всего... То вот тогда бы, растерянная и раздавленная, я могла бы ухватиться за любую помощь и любые красивые слова Хэла. Просто потому что хвататься больше не за что. Сейчас рано, я еще не осознала опасность до конца.

– Вы увидели меня, лорд Харелт, – сказала я. – Это все?

Он покачал головой.

– Если понадобится, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь, – сказал он тихо.

Верю. От своего слова Хэл не отступит.

– Благодарю, лорд Харелт. Я ценю это.

Он снова сжал зубы.

Все не так. Неправильно. Не вовремя.

– Знаешь, Мэг... я должен сказать... – он подался ко мне еще, на полшага, так, что теперь стоял совсем близко, совсем непозволительно, так, что его дыхание я чувствовала на своем лбу. – Если ты вдруг хочешь уехать со мной, я готов хоть сейчас. Посреди ночи посадить тебя на лошадь и сбежать. Ни о чем не сожалеея.

Я зажмурилась на мгновение.

Смешно... Чуть было не рассмеялась ему в лицо.

Нет, я верила, что все это искренне. Но слишком безумно.

– Нет, Хэл, – сказала я, и все же подняла на него глаза. –

Это невозможно. Тогда, когда тебе было девятнадцать, это могло еще сойти с рук. Ты был свободен. А сейчас, когда ты канцлер, когда все завит от тебя, когда реальна угроза переворота... Это невозможно. Тебе не позволят. Обвинят в государственной измене, быть может или в чем-то еще. Даже если у тебя хватит дури попытаться, тебя найдут. И что тогда будет с нами? Ты и сам понимаешь.

Он сжал губы.

Да, он понимал. Конечно, понимал, как же иначе.

Но честно готов все равно.

Это где-то греет мое самолюбие, но и только. Невозможно.

И я хочу знать кое-что еще. Раз уж мы говорим так откровенно...

– Что у тебя с Роуз? – спросила я. Сердце замерло, потому что я боялась услышать ответ. Но не спросить не могла.

– У меня с Роуз? – удивился он.

– Не делай вид, что не понимаешь, Хэл. Она ждала тебя, я видела. Встречала. Первая кинулась тебя встречать. Что такого ты обещал ей?

Он нахмурился, долго смотрел на меня, что-то обдумывая.

– Я привез ей письмо от... одного человека.

Уклончиво. И все же – письмо. Дело не в нем самом? И, пожалуй, у меня нет причин Хэлу не доверять.

Чуть отлегло и тут же навалилось с новой силой.

– Что происходит? – спросила я.

– Мэг... Твоя дочь уже взрослая, пойми. Разве ты не жалеешь ей счастья? Такого, на которое не смогла решиться сама? Разве ты не жалеешь? Хоть немного? Не мешай ей, прошу тебя. Ты волнуешься за нее, но дай ей возможность решать самой. Сейчас даже я не могу сказать, как лучше. Если твоего мужа обвинят...

Он так и не закончил, вздохнул.

Никто не знает, как лучше. Дочь предателя. Кому она потом будет нужна?

– Ты хочешь сказать, она собирается сбежать с кем-то?

Но только этого мне не хватало? С кем? Что он за человек? Моя девочка...

– Я не могу сказать, Мэг. Правда не могу, это не моя тайна. Он хороший парень, просто... не слишком знатный. Но способный, далеко пойдет. Не мешай, не поступай с ней так же, как твоя мать с тобой.

Это... укололо. Больно.

Но ведь там со мной все было иначе. Я чуть не сбежала с принцем, а этот... Кто он?

Боже ты мой... какой-то парень! Разве я могу позволить вот так?

Это ведь его я видела? Рыжая голова, красная форма Ад-

миралтейства...

– Он... моряк, да? – пыталась хоть немного мысли собрать.

– Да, – Хэл кивнул. – Офицер. Мэг, не спрашивай меня. Если хочешь, поговори с Роуз сама, только не дави на нее. Дай ей шанс.

Это было... Так невозможно. Судьба словно сделала круг и все вернулось. Только иначе. Подумать только! Какой-то парень, офицер... хорошо если дворянского происхождения, а то ведь кто знает. Конечно, Грэг никогда бы не позволил такого. А моя девочка хочет сбежать с ним?

У меня даже закружилась голова.

Нет, невозможно. Я не могу согласиться с этим. Я поговорю с ней, объясню... Только что толку объяснять? Роуз – это чистый огонь, она ничего не боится, вспыхивает мгновенно, она готова идти напролом. Если я запрещу, она все равно найдет способ. И тогда я навсегда потеряю ее.

Невозможно, нет.

– Мэг? – Он смотрел на меня. И вдруг потянулся, так легко, по-домашнему, погладил меня по плечу. – Все будет хорошо.

Я вздрогнула от его прикосновения, покачала головой.

Как это может быть хорошо? Что мне делать?

– Знаешь, – сказала я шепотом, удивляясь сама себе, – сейчас я почти понимаю свою мать.

А он так руку и не убрал. Стоял, одну руку все еще поло-

жив на мое плечо, другой дотронулся до моих волос, осторожно провел, заткнул за ухо выбившуюся прядь.

Молча. Глядя на меня.

– Что ты делаешь? – тихо спросила я. Растерянно. Понимая, что вдруг отчаянно колотится сердце.

– Я люблю тебя, – так же тихо ответил он.

И вдруг поцеловал.

Быстро, отчаянно, словно опасаясь, что я могу вырваться и сбежать.

Я и попыталась вначале. Дернулась, но он крепко держал меня. Обнимая. Когда успел обнять? Когда его руки скользнули, обхватив меня – я и понять не успела.

Я не могла вырваться.

И не хотела. Это неправильно, но я ничего не могла с этим поделать. Вдруг поняла, что уже обнимаю его сама. Его горячие губы, его сбивчивое дыхание, его сердце так колотится... Я даже и подумать не могла, что со мной возможно такое...

Я так хочу, и одновременно меня пугает то, что происходит. Больше всего пугает тем, что я уже почти совсем сдаюсь, что если Хэл попытается пойти дальше поцелуев, то я и дергаться не буду... нет, может, дернусь пару раз для приличия, но все равно... и мои пальцы уже сами тянутся растегивать пуговицы на его камзоле.

Нет!

Я почти вскрикнула, уперлась ладонями в его грудь, оттолкнулась.

– Нет! Хэл, я не могу! Не могу так!

– Прости, я... – он пытался справиться с собой. – Не бойся, – и приподнял, развел руки, показывая, что не настаивает ни на чем. – Это вышло само.

Само вышло. Но мы же взрослые люди.

У нас есть репутация, обязательства, в конце концов.

– Я не могу! – и попыталась сбежать, дернулась к дверям.

Я хотела сбежать.

И только лишь приоткрыв дверь, вдруг поняла, что по коридору к нам идут.

Захлопнула разом.

– Хэл! – поняла, что сердце останавливается. – Сюда идут.

Что мне делать?!

Глава 4. О любовницах в шкафу и дворцовых переворотах

Честно говоря, захлестнула паника!

Никогда еще... да что там! Никогда бы я даже предположить не смогла, что окажусь в такой ситуации! И ведь даже ничего не сделала, просто зашла поговорить. Но если мой муж увидит меня здесь, если узнает, то наверняка решит, что пришла я не за разговорами. Что было и другое...

Ужасно. Я не хотела.

Прятаться теперь?

– Здесь большая гардеробная, Мэг! Скорее!

А Хэлу, кажется, даже весело. Вот же зараза! И ведь он, наверняка, в таких ситуациях бывал, так сразу сориентировался.

Ладно, гардеробная – это не под кровать лезть.

Но как же стыдно!

Если кто-то узнает, то... ужасно.

– Не бойся, – сказал Хэл.

И так спокойно у него вышло. И так же спокойно – быстро затолкнул меня в гардеробную, закрыл двери и сам, судя по топоту, легкому стуку, бегом за стол. Уселся там, словно ничего и не было.

И почти тут же постучали в дверь.

– Лорд Харелт! – голос моего мужа.

Грэг знает, что я здесь? Он пришел за мной? У меня даже голова закружилась.

– Да? – отозвался Хэл спокойно, чуть удивленно даже – кто же его беспокоит? – Это вы, лорд Каррингтон? Прошу, дверь открыта.

Я слышала, как Грэг вошел. Слышала легкий скрип паркета под его ногами. А Хэл, судя по всему, вставать даже не подумал.

– Очень рад, что вы еще не спите, лорд Харелт, – сказал мой муж. – У нас есть возможность поговорить с глазу на глаз.

Он здесь не из-за меня? Нет.

Поставил что-то на стол. Слышала, как Хэл хмыкнул.

– Выпьете со мной? – спросил Грэг. – Это хороший бренди, очень хороший, из особых запасов. Здесь где-то были бокалы...

У Грэга свой интерес. У него всегда и во всем свои интересы.

Хэл, очевидно, согласился, кивнул. Потому что я слышала, как Грэг прошел куда-то, открыл дверки шкафчика, достал бокалы – стекло звякнуло.

Сердце колотилось. Я замерла там, за дверями, затаилась, боясь вздохнуть. Если вдруг Грэг услышит меня... я даже не представляю, что будет. Немыслимо.

Как же я могла пасть так низко?

– Ланцийское бренди? – как ни в чем не бывало поинтересовался Хэл.

– Да, из Южного Энжена. Там лучшие виноградники, сухо, солнечно. У них и вино отличное, но бренди особенно. Если вам понравится, милорд, могу подарить пару бутылок.

Так он собирается договориться? Подарки предлагает.

У меня заныло внутри. Что же Грэг хочет?

– Благодарю, – сказал Хэл.

Я слышала, как откупорили бутылку, как бренди льется...

Невыносимо ждать.

Мне все казалось – я дышу слишком громко, мое сопение слышно.

– Хм... – сказал Хэл, очевидно, отпив из бокала. – Действительно неплохое. Так, может быть, мы перейдем к делу, лорд Каррингтон?

Скрипнуло кресло.

Грэг кашлянул.

– Ваша светлость, – начал он очень уверенно, – насколько я могу судить, его величество не собирается пока предьявлять мне никаких серьезных обвинений. Иначе сюда бы прислали не вас, а гвардию. И у вас, как я полагаю, нет приказа сопроводить меня в Моллоу лично? Только известить о том, король желает видеть.

Хэл не стал отвечать. Молчал. Пауза повисла. Я слышала только, как бокал поставили на стол.

Какие-то звуки, словно кто-то пьет и тихо хмыкает – Грэг,

наверно.

И тихо снова, Хэл не торопился.

– Я ведь всегда верно служил короне, – а голос Грэга чуть более напряженный. – И даже если есть какие-то косвенные... хм, если есть какие-то сомнения... я с радостью готов развеять их.

– Безусловно, – небрежно согласился Хэл. – Для этого Эдвард и приглашает вас. И вы же понимаете, что от таких приглашений не отказываются.

От его тона даже мне не по себе стало. Не угроза, но где-то рядом.

– Вы ведь приехали не только за этим, но и по личным причинам, ваша светлость?

– Мои личные причины вас не касаются, лорд Каррингтон, – очень спокойно и ровно, словно не меня он целовал только что, словно я не прячусь в его шкафу.

Грэг кашлянул снова, немного нервно на этот раз.

Хэл ждал.

– И все же, лорд Харелт, – Грэг говорил куда осторожнее, – полагаю, вы планируете забрать мою жену с собой? Вы сказали, что ее стоит привезти в Моллоу тоже. Это не может меня не касаться.

И в жар бросило. Сейчас они обо мне, вот так...

– Да, – спокойно сказал Хэл. – Планирую. Для ее же безопасности. Леди Маргарет и дочерей.

Грэг что-то такое промычал неразборчиво. Что-то о том,

что о дочерях пока речи нет.

Я никогда еще не была предметом торговли.

– Для ее безопасности? – сказал Грэг.

– Да, – согласился Хэл. – Вы же знаете, мой брат мститель. Если вы не сможете договориться с ним, то он ответит... и, может быть, не слишком симметрично. Я бы не хотел, чтобы леди Маргарет пострадала.

Грэг, кажется, хмыкнул. Все это сложно и неоднозначно.

Не только моей матери, но и Эдварду не слишком нравилась моя дружба с Хэлом. Не нравилась я. И потому, что моя мать не нравилась его матери, и потому, что у моего отца были своеобразные взгляды на воспитание. И потому, что я не проявляла должного уважения к его монаршей особе... Все сложно. Даже Хэл не знает всего.

Или знает?

О том, как я однажды врезала Эдварду по морде? Тогда уже молодому королю. Он только-только получил корону и решил, что теперь можно все. Что ни одна девушка не сможет отказать. А я... Я отказала. И когда он попытался было... проявить настойчивость... силой меня взять... я ударила. Даже не пощечина, а кулаком, со всей дури. И только это позволило мне вырваться. Эдвард не ожидал, разжал руки и я сбежала. Я так испугалась тогда.

Эдвард не простил.

Он запретил Хэлу жениться на мне, даже нашел ему невесту. Но Хэл так и не женился. А мне мать быстро нашла под-

ходящего жениха.

Я не говорила с Хэлом о том, что случилось, мне было стыдно говорить. Да и мать, страшно шипя, хватаясь за сердце, уверяла, что это моя вина, что я сама спровоцировала короля своим поведением. Я дала ему право думать, что не отказываю мужчинам, а потом... Я была совсем девочка и мне было страшно.

А Хэл, думаю, узнал. Мы почти не виделись, мать увезла меня, но то, что это замяли – возможно, его заслуга. А, может быть, сам Эдвард не захотел поднимать шум, опасаясь неприятностей с молодой женой и ее очень влиятельной семьей. Я не знаю. И семьей моей матери...

Но Эдвард мстителен, это правда. И не забывает ничего.

И отыграться случая не упустит.

– Я знаю, что у вас с братом всегда были сложные отношения, – сказал Грэг. – Знаю, что он помешал вашему счастью в юности, что у вас с ним всегда были разногласия. Знаю, что вы всегда были против той финансовой аферы Лоу и всегда старались помешать. Многое вы сделали бы иначе. Народ любит и поддерживает вас. А вам никогда не казалось, ваше высочество, что вы могли бы получить больше?

Пауза...

– Вам есть что предложить? – сказал Хэл довольно холодно.

– Не совсем, ваше высочество. Но у меня есть некая ин-

формация, которая могла бы вас заинтересовать. Именно то, полагаю, ради чего ваш брат хочет меня видеть.

– Информация, – Хэл обдумывал это. – И вы хотите продать ее мне?

– М-м... пожалуй. Хочу предложить ее вам.

Бокал подняли, отпили немного...

– И какова цена? – спросил Хэл.

– Ваша лояльность, ваше высочество. В будущем. Вы же понимаете, что все эти разговоры о возвращении истинного короля... – тут Грэг хмыкнул с сарказмом, – все разговоры ведутся не на пустом месте и не просто так. И дело вовсе не в Малькольме. Вы знакомы с ним? Конечно, знакомы. Он слабый человек и не способен повести за собой. Его поддерживают только потому, что видят в нем единственную альтернативу. Дело не в нем, дело в вашем брате. Очень многие недовольны Эдвардом, его политикой, его взглядами. Поэтому многие готовы поддержать Малькольма. Но еще больше лордов, ваше высочество, готовы поддержать вас. Потому что именно в вас видят сильного и мудрого правителя.

Грэг замолчал, давая обдумать.

Что-то я в его искренность не верю.

– Вы предлагаете мне участие в заговоре? – поинтересовался Хэл.

– Отнюдь, – Грэг, кажется, усмехнулся. – Я всего лишь объясняю, почему для меня важна ваша лояльность. То, что должно было свершиться, скорее всего, уже свершилось. В

море. По дороге из Ардена.

– Что?

Грохот, кресло отодвигается, Хэл вскакивает на ноги. Я не вижу этого, но слышу отлично.

– Поздно что-то менять, ваше высочество, – говорит Грэг. – Поверьте, я сам узнал только вчера утром, мне привезли письмо. Да, я понимал, что это готовится... в общих чертах. Но эти разговоры велись уже слишком давно, чтобы воспринимать всерьез. А потом... у меня не было никакой возможности известить его величество. Покушение. Да. Очень велика вероятность, что король из Ардена уже не вернется. И тогда... хм... – усмешка в голосе Грэга так очевидна. – Да здравствует король?!

Тишина.

Мне кажется, или я слышу, как тяжело дышит Хэл.

– Нет... – тихо говорит он. В этом сразу злость и легкая паника.

– Сейчас ни я, ни вы, ваше высочество, никак не можем на это повлиять. Король в море. И только время покажет. И именно сейчас я предлагаю вам ценную информацию обо всех, кто в этом заговоре участвовал. Обо всем, что мне известно. Как использовать это – вы решите сами. И да, многое будет зависеть от того, как повернется. И еще... у меня есть влиятельные друзья, которые готовы вас поддержать. Вы должны знать и об этом тоже.

– Роберт наследник Эдварда, не я, – тихо сказал Хэл, но

по тону ясно, что он уже обдумывает этот вопрос.

– Ему десять лет, он ребенок. В сложившихся обстоятельствах, если Совет проголосует за вас, вы получите корону.

– Вы рассчитываете, что я стану королем? И... ваша информация... в обмен на мою лояльность?

– И некоторые преференции. Уверен, мы сможем договориться.

Хэл долго молчал. Потом шаги... Он ходил по комнате, обдумывая? Что-то стукнуло снова... мне показалось – у окна. И даже не выглянуть...

Все слишком серьезно.

– Почему я должен вам верить, лорд Каррингтон, – спросил Хэл.

– Вы можете не верить, ваше высочество. Дело ваше. Но, думаю, из всего того, что знаете вы сами, можно сделать выводы. Да и какой смысл мне врать? Просто подождите.

Тишина. И только шаги в тишине. Хэл всегда любил ходить, когда думал.

Я даже представить не могу, о чем он думает сейчас. Ему предлагают корону? Вот так? Но это точно зависит не от Грэга, и Хэл понимает это.

Он думает, что делать с этой информацией.

– Значит, вы готовы продать сведения о заговорщиках и расстановке сил? – наконец, говорит он.

– Да, – соглашается Грэг. – И еще, ваше высочество, я никак не буду мешать, если вы пожелаете увезти с собой мою

жену. Но только в том случае, если не станете наставить, чтобы и я поехал с вами. Я знаю, у вас приказ. Но вы исполнили его, передали мне волю короля. Думаю, пока известий не поступило, нам стоит исходить из того, что Эдвард жив и все по прежнему. Тогда у вас будет информация о заговорщиках... Вот, я принес конверт, здесь все! – Я слышу хруст бумаги. – Вы приехали сюда, ваше высочество, и исполнили волю короля. Но увезти меня силой вы не можете. Это мой дом, здесь мои люди... ничего не выйдет.

Хэл остановился. Шаги замерли.

– Бойтесь? – спросил он.

– Мне нечего бояться... – в голосе Грэга такой уверенности не было. – Но я бы не хотел ехать во дворец. Вы должны понимать.

– Понимаю, – согласился Хэл. – Поэтому вы подсовываете мне свою жену? Думаете, я заберу ее, а про вас забуду? – В его голосе мелькнуло что-то страшное.

Но что-то происходит... я никак не могу понять. Я слышу что-то, но не могу понять что. Тихий шорох, стук.

Кресло скрипнуло.

– Вы думаете, что сможете увезти Маргарет без моего согласия? – Голос Грэга звенит от напряжения. – Только не делайте глупостей, ваше высочество. Я предлагаю вам хорошую сделку, не отказывайтесь. А то вдруг окажется, что ваша лошадь подвернула ногу на скользкой дороге, вы упали и свернули шею. Все бывает. Или даже... – тут голос стано-

вится тише, но куда больше угрозы. – Или, предположим, моя жена ночью поскользнулась и упала с лестницы. Вы не хотите этого, ваше высочество?

– Даже на это вы готовы пойти?

– Не стоит, ваше высочество, – сказал Грэг чуть мягче. – Мы цивилизованные люди и уверен, сможем договориться. Я предлагаю вам ценную информацию, с помощью которой вы можете укрепить свое влияние. Я предлагаю вам женщину...

Это прозвучало так, словно... У меня уши вспыхнули огнем. Словно продают меня.

– Завтра я увезу Маргарет и ее дочерей, – глухо сказал Хэл.

– Девочек? Зачем они вам?

– Уверен, Маргарет не поедет без них. К тому же, я сам хочу быть уверен в их безопасности.

– Думаете, я способен причинить вред собственным детям? Думаете, им что-то угрожает со мной?

– Думаю, стоит оставить их с вами, и они тут же превратятся в удобный рычаг давления.

– Да что вы... – Грэг попытался было возмутиться.

– Сколько? – сказал Хэл. Прямо и холодно. – Давайте заканчивать.

– За сколько я готов продать дочерей?

– Да, – сказал Хэл. – Вы ведь за этим пришли. Только не говорите, что этим предложением я оскорбляю вас.

Пауза. Не слишком долгая, впрочем.

– Ваша доля в Южной компании и Хемпстонские рудники, – сказал Грэг, без всяких сомнений.

И Хэл рассмеялся. В этом была злость и облегчение разом. Словно все становилось на свои места.

– Благодарю вас, лорд Каррингтон. Не могу сказать, что был о вас лучшего мнения, но, тем не менее, узнал много нового. Вы ошиблись только в одном. Я приехал не один. Мои гвардейцы уже окружили дом.

Потом... Я не могла видеть.

Только грохот и, кажется, быстрые шаги. Грэг попытался сбежать? Но от Хэла не сбежать так просто. И даже звуки какой-то драки, возни.

– Не дергайтесь, лорд Каррингтон, – чуть хриплый голос Хэла, он пытается восстановить дыхание. – Поздно убегать.

«Именем короля!» – доносится снизу, от дверей. Гвардейцы здесь. И сделать с этим уже ничего нельзя. Все в доме приходит в движение.

И именно сейчас, так отчетливо вдруг становится ясно, что прежняя жизнь закончилась, по-старому больше не будет. Но как будет – еще не понять. Страшно становится, ноет сердце.

Мой муж арестован, я жена предателя... и даже не удивлюсь, если титул и землю Эдвард отберет. Я верю, что Хэл позаботится о нас, о личной безопасности я могу не беспокоиться, мне и девочкам ничего не грозит. Но какое будущее

нас ждет? Чувствую, как внутри все сжимается и холодеют руки.

Что мне делать? Возвращаться в Кайлмори к матери? Я не хочу... Моя мать не изменилась за эти годы, и я... Нет. Даже ради детей я не готова на это, должен быть другой путь.

Нужно было соглашаться на все, что Хэл предлагал? Сразу просить больше?

У меня голова идет кругом.

Я стою за дверью в шкафу, прижав руки к груди, затаив дыхание.

Хэл словно забыл про меня, он занят Грэггом. Он выводит его из комнаты, я слышу шаги, как открывается дверь, Хэл что-то говорит... К лучшему. Я не хочу, чтобы Грэг меня видел. Даже сейчас. Никто не знает, как повернется. Еще утром я и представить не могла.

Я выйду потом, когда шаги стихнут.

Когда станет тихо.

Еще немного подождать.

Я уже почти готова вылезти. И вдруг... Грохот снизу. Выстрел! Потом еще один.

И вот тут мне уже плевать на все и на осторожность. Я выскакиваю и бегу.

– Миледи? – Лакей, Томас, окликнул меня в коридоре. Растерянный.

Я сама испугалась, увидев его.

– Я искала лорда Харелта... – словно пытаюсь оправдаться. – Что происходит, Томас? Там стреляли?

– Кажется, стреляли, леди Каррингтон. Что нам делать? Спокойно. Главное собраться и не паниковать. Мне ничего не угрожает.

– Все хорошо, Томас, не волнуйтесь, – я немного одернула платье, выпрямилась. – Ничего страшного не случится. Думаю, вам лучше идти и сказать остальным, чтобы оставались у себя. Сейчас, пока гвардейцы в доме, лучше не мешаться под ногами.

– Да, миледи. Они арестуют лорда Каррингтона? Вероятно да.

Внизу было много народу. Слуги, гвардейцы с карабинами наизготовку, личная охрана Грэга... Охрана благоразумно держалась по стеночке. Грэг сидел в большом кресле, громко проклиная кого-то. Вокруг него уже столпились люди, и я не сразу смогла понять...

– Маргарет, – Хэл возник откуда-то из-за спины. – Ты уже спустилась... Я хотел идти за тобой.

– Что происходит? – сказала я. – Кто стрелял?

– Твой муж попытался бежать, – сказал Хэл довольно мрачно. – Один из моих людей ранил его в ногу. Не волнуйся, это не опасно.

Не то, чтобы я сильно волновалась за Грэга...

– И что с нами теперь будет? – спросила я.

– Ничего не изменилось по сути, – сказал Хэл. – Завтра утром мы все вместе: и ты, и девочки, поедem в Моллоу. А сейчас будет лучше просто отдохнуть.

– Мне нужно собрать вещи?

– Завтра возьми только самое необходимое. Остальное... пусть слуги соберут все, что ты считаешь нужным и отправят за тобой. Думаю, терять время не стоит. Тебе все привезут.

Уехать скорее...

Все, о чем я слышала – вдруг так отчетливо встало передо мной. Если покушение на короля действительно совершилось... Тогда все разом ляжет на Хэла. Королем или регентом при принце Роберте, но он получит всю власть.

– Хэл, это правда? Я ведь все слышала, все, что Грэг говорил. О... короле...

Хэл нахмурился еще больше.

– Давай отойдем куда-нибудь в сторонку и поговорим, – сказал он. – Но... я не знаю, Мэг. Не могу сказать наверняка. Сейчас, подожди, я только скажу своим...

Он отошел. Я видела, как говорил с высоким офицером, тот кивал: «Да, ваша светлость. Понял, ваша светлость». Какие-то распоряжения. А я вдруг подумала: что если Хэл действительно станет королем? Если это не пустые слова?

Потом он вернулся ко мне.

– Идем, – осторожно дотронулся до моего локтя.

В библиотеку, здесь недалеко.

Он уселся на край стола, сложил ну груди руки. Напряжен. Не сказать, что сильно взволнован, но напряжен точно.

– На Эдварда было три покушения за последнее время. Пока нам удавалось справиться, но... – покачал головой. – Если было еще одно, я не могу сказать ничего наверняка. Эдвард надеялся, что если прижать Каррингтона, то можно успеть узнать планы заговорщиков и опередить их.

Хэл провел ладонью по лицу. Устало.

– А если не успели? – спросила я.

Он скривился.

– Что ты хочешь услышать, Мэг? Если Эдвард мертв, то куча людей тут же кинется, пытаясь запрыгнуть на его трон. Не только Малькольм, у нас хватает и своих. Малькольм действительно слабый человек и не очень-то жаждет этого, но его тащат. Его посадят на трон и он сделает все, как от него потребуют, такой король выгоден. Да и не только он... Кеннет Линдсей, герцог Эскина, муж старшей дочери Эварда... – Хэл кашлянул. – Сейчас многие поддерживают его. Древний влиятельный род, ничем не хуже Брюсов, так почему бы и нет? И деньги и связи. Да и не только он, есть еще. Я очень надеюсь, что успею защитить Роберта. Сейчас он законный наследник, но совсем ребенок. Он будет всем мешать. Знаешь... – он потер подбородок. – Я бы выехал прямо сейчас. Один, верхом. А то боюсь не успеть.

Очень хмуро, задумчиво.

Хочется спросить, что будет с нами? Если Эдвард мертв...

Но я понимаю, Хэл сам ничего не знает наверняка. И у него сейчас есть дела поважнее, чем охранять нас.

И такая очень расчетливая мысль – если Хэл сможет получить власть и опередить прочих претендентов, то за свое будущее и будущее моих детей я, по крайней мере, могу быть спокойна. Хэл нас в обиду не даст. Но если трон получат другие... Я не знаю. Даже если Малькольм. Все очень сложно.

Пусть лучше Хэл.

– Езжай, – сказала я твердо, глядя ему в глаза. – Я думаю, твои гвардейцы справятся. Ты ведь доверяешь им? Вот и отлично. Дай распоряжение и езжай.

Он моргнул, вдохнул поглубже.

– Да, – он кивнул, встал, выпрямился. – Я поеду. Все будет хорошо.

Шагнул ко мне, осторожно обнял за плечи.

И я обняла его. Ему тоже нужна поддержка, все вот так разом свалилось. Я знаю, Хэл никогда не хотел власти. Но пусть лучше он. Сейчас, наверно, вся моя жизнь зависит от того, получится у него или нет.

– Мэг, я люблю тебя, – шепнул мне на ухо.

Я зажмурилась, но... Зачем врать?

– Я тоже тебя люблю.

Глава 5. О детях, сомнениях и сложном выборе

Нужно посмотреть, как там девочки.

Я шла к Эмили, боялась, что выстрелы и шум разбудили ее, она испугалась. Но еще по пути, на лестнице встретила Роуз.

– Мама, что происходит?

Спокойно... Нужно все сначала и по порядку объяснить.

И поговорить с ней.

– Твоего отца арестовали по приказу короля. Завтра мы все едем в Моллоу.

– За что арестовали? За его связи с Малькольком? – Роуз удивлена не была. – А нас арестуют тоже?

– Лорд Харелт говорит, что нам ничего не угрожает.

– Зачем тогда ехать? Ты всегда избегала появляться при дворе.

Я даже представить не могу, как лучше ей объяснить. Хэл переживает за меня... Все это очень сложно и я...

А, может, дело в чем-то другом. Просто в том, что он хочет, чтобы я ехала.

– Его светлость требует ехать. Так будет правильно.

– Его светлость? – Тут Роуз вдруг так ухмыльнулась, что мне неловко вдруг стало. Она ведь взрослая, все понимает. –

Он приехал за тобой, да?

– Роуз! – я попыталась возмутиться. – Он приехал по приказу короля.

– Король приказал ему увести тебя с собой? – насмешка в ее словах так отчетлива. – Может быть, и переспать с тобой приказал?

– Роуз! Что ты себе позволяешь?!

Это уж как-то недопустимо совсем! Да как она... Возмущение и злость накатывает. Взорваться хочется и наорать.

Но орать недопустимо тоже. Неприлично.

А Роуз всегда была такой. Нет, перед отцом она еще как-то держит себя в руках и язык за зубами держит, но мне никогда не стесняется высказывать все, что думает. Это обидно, пожалуй... Почему я должна слушать? Чем я заслужила это?

Она хочет быть свободной. А я...

И тут же стыд. Роуз ведь почти права. Это почти случилось. Переспать... Я почти готова была. И если бы не пришел Грэг – кто знает.

Все так перемешалось.

Щеки горят.

А Роуз только усмехнулась чуть кривовато.

– Мама, зачем притворяться? Думаешь, я не вижу ничего? Как ты ждала его, как он на тебя смотрит. Я знаю, что у вас было, все знают. Я вообще не понимаю, почему ты не сбежала с ним раньше. Ты же хочешь этого!

– Роуз!

Как же так можно...

– Я не понимаю, зачем ты сидишь здесь со старыми клушами, вышиваешь салфеточки, подбираешь букеты к осенней ярмарке... все эти глупые речи, бантики, соревнования, у кого кабачок на грядке больше вырос. Мама... Зачем?

Как зачем? Это ведь кажется так очевидно. Иначе нельзя.

– Потому что я не ребенок, Роуз. У меня есть обязательства. Семья, дети...

– Семья... – Роуз фыркнула. – У тебя не всегда была семья. И даже когда была... Я знаю, как отец обращался с тобой, знаю, что бил тебя, что унижал. Вот это как раз недопустимо и возмутительно. А пытаться быть счастливой – это как раз нормально.

Она хочет сбежать.

Понимание словно волной окатывает.

Все, что Роуз сейчас говорит мне – она пытается оправдать себя за то, что собирается сделать. Хэл привез ей письмо, просил не мешать. Какой-то совсем не подходящий ей парень...

Боже ты мой.

– Кто он? – спросила я.

– Что? – Роуз собиралась было сказать что-то еще, о своих правах, вероятно, но запнулась. Замерла даже.

– Я знаю, что Харелт привез тебе письмо. Знаю, что какой-то молодой человек, офицер, насколько я понимаю... Роуз... Я просто хочу знать.

– Зачем он сказал тебе? – Почти паника.

Неужели она думала, что такое возможно скрыть? Что незаметно?

– Я видела сама. Я просто хочу знать кто он.

Роуз выпрямилась, подбородок вздернула, поджала губы.

– Какое это имеет значение? Я люблю его! И выйду за него замуж! А не за того, за кого решите вы с отцом. Не за того, за кого решит король! Я не хочу, как ты, терпеть унижение от мужа. Не хочу сидеть всю жизнь в деревне и заниматься ярмарками! Я хочу выбрать сама! И он меня любит!

Мальчишка. Моряк... И что он может дать?

Что-то мне подсказывает, что выйдя за него замуж, придется всю жизнь заниматься вещами куда менее интересным, чем ярмарки. Крошечный домик, минимум прислуги... если вообще будет. Роуз, ты готова своими руками стирать мужу рубашки? Ты хоть представляешь себе, как это делать?

Но разве ее переубедить? Она страшно упряма.

Если спорить, она просто сбежит и я ничего не смогу сделать.

– Я не буду тебя отговаривать, – как можно спокойнее сказала я. – Мне не удалось, но, возможно, у тебя все сложится... Я просто хочу знать. Как его зовут, ты хоть сказать можешь?

Роуз поджала губы.

И чем дальше, тем больше мне казалось, что дело совсем плохо.

– Джейк, – наконец сказала она. – Джейкоб Маккален, лейтенант флота. Он отправляется вместе с лордом Льюисом на острова, на Андрос. И... – Роуз облизала губы. – И я поеду вместе с ним. Это решено, мама. Не нужно мне рассказывать про долг и «так нельзя». Я никому ничего не должна и ничего не обещала. Я хочу быть счастлива. И я не хочу... – у нее чуть дрогнул подбородок, – жить как ты! Прости!

Обидно. Я всю жизнь старалась думать, что живу так для нее, для Эмили, но...

Роуз стояла, кусая губы. Ей тоже было жаль, она понимала, что говорит, но... Я видела слезы в ее глазах. И вдруг, повернувшись резко, побежала по лестнице к себе.

Роуз! Я хотела окликнуть, но... К чему? Она больше ничего не скажет сейчас. Мы завтра, в дороге поговорим.

Еще вчера я могла бы поспорить, но сегодня не уверена ни в чем. Когда Грэг в гостиной с прострелянной ногой и под охраной... Я не знаю. Что всех нас ждет? Может, и лучше ей сбежать от всего этого?

Поднялась наверх.

В коридоре у дверей стояла Эмили.

– Мама? – тихо сказала она. – Что случилось?

Вдох-выдох... Нужно успокоиться и все объяснить.

Я подошла, обняла ее.

– Все хорошо, малышка. Не бойся.

Погладила ее по волосам.

– Там солдаты, да? Гвардейцы?

Я кивнула.

– Они приехали вместе с лордом Харелтом, и проводят нас в Моллоу завтра. Ты хочешь поехать в Моллоу? Завтра утром мы соберемся и поедem.

– А почему? – тихо спросила Эмили. – Из-за папы?

– Королю нужно обсудить с ним важные дела, – поняла, что не могу сейчас объяснить всего. – Давай, я отведу тебя спать.

С ней все иначе, чем с Роуз. Эмили младше и она не видела всего того, что Роуз видела. Не видела скандалов, не видела, как Грэг орал на меня. На ее памяти все тихо и спокойно. Да, Грэг никогда не замечал детей, их к нему приводили иногда по утрам, он интересовался как дела, смотрел снисходительно... и все, пожалуй. Конечно, о любви тут сложно говорить, но Эмили всегда относилась к отцу с уважением. Он был для нее чем-то важным и... далеким.

И как бы там ни было, я не собираюсь ни в чем ее разубеждать.

* * *

Потом всю ночь не могла уснуть.

Моя жизнь меняется, завтра все будет иначе. Я даже представить не могу, что ждет.

Невольно вспоминала прошлое...

Вспоминала Хэла совсем молоденького, и то, как это было со мной. Его почти детские, неуклюжие поцелуи у реки. Его худые угловатые плечи... Нам было-то лет пятнадцать тогда, или даже пятнадцати не было. Это сейчас все видится иначе, а тогда я и не думала ни о чем таком. Мы просто слишком много времени проводили вместе. Мне казалось – как брат и сестра. Только ведь он не был мне братом.

Как-то летом бы сбежали ночью купаться на речку.

Все это вышло само собой.

Мы резвились и плескались там, словно дети, и даже плавали наперегонки, я отлично плавала. А потом вдруг я поняла, что он замер и смотрит на меня. И как-то совсем иначе смотрит. Тонкая сорочка, в которой я купалась, промокла и облепила тело. Он смотрит... И от этого взгляда сразу горячо и дрожь пробирает. «Что-то не так?» – спросила я. Он покачал головой. «Ты очень красивая, знаешь?» Я засмеялась тогда и, ударив по воде, обрызгала его с ног до головы. Но что-то изменилось. Невозможно было не заметить.

Беззаботное веселье стерлось. Немного неловкости, чуть натуженный смех, мы оба пытались делать вид, что все как обычно. Но не выходило. А когда вылезли из воды, он взял меня за руку. «Мэг...» Он сам не знал, что с этим делать. Что делать со мной, да и с собой тоже. Для нас обоих это было в первый раз.

Нет, в тот раз только поцелуи, неуклюжие объятия, прикосновения. Все другое тоже было, только потом...

Но именно тогда я поняла, что я хотела бы прожить с ним всю жизнь. С ним так легко, хорошо, он видит меня насквозь. Он все про меня знает. Он так горячо целует меня, и сердце колотится... Он мне очень дорог, как никто другой.

Он младший принц, я дочь маркиза и лорда-казначея, почему бы и нет. Даже при том, что ему обещали какую-то принцессу в жены, а я... Это казалось не важно. И дело совсем не в принцессе, Хэл так и не женился.

Мне казалось, мы обязательно будем вместе.

Я помню его горящие глаза. Он всегда знал, чего хочет и готов был идти к этому.

Я почти забыла, какой он... А судьба взяла и сделала круг, вернув его мне.

«Я обо всем договорился, Мэг! Нас возьмут на корабль! Мне дали адрес человека, который поможет нам с покупкой дома, поможет устроиться на новом месте. У меня есть деньги... а если не хватит, я найду работу. Энергичные люди с хорошим образованием там нужны. Все будет хорошо, верь мне!»

И чтобы я лучше верила, он подхватил меня на руки, крепко обняв, закружил. Не хотел отпускать, не хотел расставаться.

Долго не хотел отпускать, словно понимая, что это последний раз.

Он был так счастлив, так взволнован грядущими переменами, что и я вспыхивала тоже. Готова была верить ему. Да,

я никогда не была так смела, как Роуз, но с ним готова была попробовать.

Главное – быть с ним.

«В полночь у калитки на заднем дворе». Он увезет меня.

Я собиралась бежать.

Не брать с собой много вещей, только самое необходимое.

Я даже собрала и спрятала сверток на заднем дворе заранее, чтобы не ходить с ним по дому, чтобы не заметили.

Но мое волнение заметили наверняка. Думаю, заметили и что-то еще. Моя мать совсем не глупая женщина.

Как не заметить? Меня несколько дней трясло от одной мысли, что предстоит сделать, я не могла ни есть, ни спать. Сама не своя.

И тем вечером я была уже готова. Ждала только ночи, чтобы встретиться с Хэлом.

И вдруг, после ужина, что-то случилось...

Суэта, слуги взволнованно куда-то бегут.

«Миледи, вашей матери плохо. Кажется сердце».

Я не поверила сразу. Я, все же, знала свою мать, знала, на что она способна.

Она лежала на кровати такая бледная... на лбу капельки пота. Помню, как пришел врач, как бережно держал ее за руку, шупая пульс, как качал головой. Мне не по себе стало. «У вашей маменьки слабое сердце, – сказал он. – Ей совсем нельзя волноваться! Вы не знаете, что так расстроило ее?»

Запах лекарств, тишина в комнате.

Я не знала что думать. Могла предположить тогда. Могла не поверить. Отвернуться, уйти, но...

«Если доживет до утра, то шанс есть. Молитесь, юная ле-
ди».

Я молилась. Искренне.

Совсем недавно я потеряла отца, а теперь мать. И тогда я бы осталась совсем одна. У меня самой сердце останавливалось. Если все это правда... Как я могу бросить сейчас?

И еще больше мучило то, что это, возможно, по моей вине. Что мама узнала о моем побеге и так расстроилась... Из-за меня.

В ту ночь я никуда не сбежала, конечно. Сначала думала – просто отложим, сбежим завтра. Послезавтра, потом...

Не знала, как объяснить это Хэлу, как смотреть ему в глаза.

Мама не вставала с постели, врач приходил каждый день. Какие-то компрессы, пиявки... Я сидела с ней, держала за руку, читала ей книги вслух, она лежала, прикрыв глаза. И я видела, как ей плохо. Из-за меня плохо. Я готова была сделать все, чтобы она поправилась. Она почти не говорила со мной, ей говорить было тяжело, только иногда стонала во сне.

А потом приехал Грэг. И мама была так счастлива, она так искренне радовалась ему, словно родному. И даже обронила что-то о том, что вот теперь, единственная дочь обретет счастье, ей можно и умереть. Только бы успеть посмотреть

на меня в подвенечном платье.

Я... Что я могла?

Я страшно боялась ее расстроить.

И написала Хэлу, что не поеду. Что передумала. И все вот так...

Еще немного надеялась, что успею, что все уляжется, мама встанет на ноги, и я с чистой совестью успею сбежать.

До свадьбы мама не вставала.

А свадьбу как-то устроили так быстро, что и месяца не прошло.

Грэг смотрел на меня с презрением. Высокомерно, снисходительно, как на раздавленную жабу. Он тоже не хотел видеть меня своей женой, но это была воля короля. А с волей короля он тогда ничего не мог сделать. Да, Эдвард тоже приложил руку.

«Надеюсь, ты не носишь бастарда? – единственное, что Грэг сказал мне перед свадьбой. – Если родишь раньше времени, придушу обоих, скажу, что в родах умерла. Поняла?» Его губа дернулась.

Наверно, я могла его понять. Это ведь по моей вине. Все из-за меня... Ему досталась не самая праведная жена. Но о каком счастливом браке тут могла идти речь?

В день свадьбы мама впервые встала на ноги. Просто взяла и встала, надела лучшее платье, сапфиры... поехала с нами в церковь, сидела за столом и даже на аппетит не жаловалась. Словно ничего и не было.

А через три дня укатила на воды – развеяться. Свое дело она сделала.

Все это ложь. Мне хотелось умереть тогда. Казалось – моя жизнь кончена.

Сейчас я точно знала одно – со своей дочерью я так не поступлю.

Глава 6. О долгой дороге и королевских гвардейцах

– Ваша светлость! Леди Роуз нигде нет!

Горничная смотрела на меня с ужасом. Раннее утро, я только встала, взялась собирать вещи...

Роуз...

Я закрыла глаза. Я знала. Не то, чтобы знала, конечно, но предположить могла.

Спокойно...

– А вещи леди Роуз? – сказала я. – Она что-то взяла с собой?

У горничной дернулся подбородок.

– Да, ваша светлость.

Роуз решила сбежать сама. Может быть, побоялась разговоров, может того, я могу ее остановить. Если ехать верхом, до Моллоу чуть больше дня пути. Если в карете – вдвое дольше выйдет. Единственное, что мне бы очень хотелось сейчас – чтобы Роуз уехала с Хэлом. Или, хотя бы, чтобы они встретились в пути. Тогда он бы присмотрел за ней, все же молодая девушка в дороге одна... Мне было бы спокойнее. Но сейчас не узнать.

Или, может быть, она сбежала со своим... как же его? Джейкобом? Лейтенантом. Может быть, он тоже приехал сю-

да, просто не показывался на глаза, и ночью встретился с ней. И об этом было в письме, которое привез Хэл. Не знаю. Но лучше уж так, чем думать, как она сейчас одна где-то там.

Неспокойно. Сейчас я ничего не могу сделать.

Горничная стоит, замерев.

– Хорошо. Я знаю, – сказала я.

– Знаете? – на ее лице ужас. Знала, и как только допустила, да?

Я кивнула только. Уж точно ничего не обязана объяснять.

Собрать вещи, одеться.

Проследить, чтобы все необходимое для Эмили собрали, чтобы дали ей не красивенькое платьице, а что-то удобное в дороге, и не мешающее пешим прогулкам, если понадобится. Эмили, конечно, может и сама за себя постоять, но проследить лучше.

Да, я разрешаю детям все, что разрешал мне мой отец. Не раз сталкивалась с недовольством Грэга, моей матери и разных случайных людей. Но точно знаю одно – именно тогда, в детстве, я была счастлива.

Грэг уже ждал внизу. Одетый в дорогу, под охраной. Ему даже нашли костыль, чтобы он мог идти. Поняла, что ни капли сочувствия у меня к нему. Легкое сожаление, что так вышло, да и то, лишь от того, что могут пострадать девочки.

– Шлюха! – буркнул Грэг, глянув на меня. – Рада, что

едешь к нему?

Какое может быть сочувствие?

Отвечать я не стала.

– Это ведь так удобно! – Грэг смотрел на меня. – Отправить мужа в тюрьму, а самой прыгнуть в постель...

– Лорд Каррингтон! – гвардеец, тот самый, с которым Хэл разговаривал вчера, не дал Грэгу закончить. Подошел, даже встал между нами. – Вам не кажется, что это слишком?

Тихо, но очень твердо.

Грэг побагровел даже.

– Да как ты смеешь, щенок! Я у себя дома! Да ты...

– Уилсон! – гвардеец демонстративно не стал слушать, махнул кому-то из своих рукой. Голос у него хорошо поставленный, командовать умеет. – Отведите лорда Каррингтона в его экипаж, пусть посидит там. Мы скоро отправляемся.

И Грэга очень быстро подхватили под руки и повели. Он пытался было возмутиться, но что толку?

Гвардеец повернулся ко мне. Капитан, если я хоть что-то понимаю в гвардейском мундире.

– Простите, ваша светлость, если позволяю себе слишком много, – он склонил голову, но сожаления в этом не было ни капли. Он не считал, что слишком. – Я буду сопровождать вас в Моллоу. Капитан гвардии Ирвин Бреннан барон Гатерли, к вашим услугам.

Барон... Не такой уж и щенок, между прочим. Помоложе меня, но не слишком.

– Благодарю вас, капитан.

Он склонил голову снова.

– Как только будете готовы, мы сразу отправимся.

Интересно, что капитан ничего спросил о Роуз. Мы вышли, сказали что готовы, он кивнул. Словно все так и должно быть. Он знал, что Роуз уехала ночью? Или просто никаких приказов относительно Роуз у него не было? Нужно доставить в Моллоу меня, остальное не так важно, с детьми я разберусь сама?

Спрашивать я не стала. Не очень понимала, что сейчас можно спрашивать, а что не стоит.

К большому моему счастью Грэга повезли отдельно, чуть позади. Мы ехали втроем – я, Эмили и ее гувернантка мисс Донахью, женщина довольно молодая, но тихая и набожная, всю дорогу проведенная с вязанием в руках. Однако несомненным достоинством мисс Донахью было то, что она не пыталась вмешиваться в мое воспитание, не пыталась осуждать. Очень мягко старалась предложить свое, горестно вздыхала, когда девочки позволяли себе всякие вольности, не подобающие леди, но никогда не настаивала. К тому же, отлично знала историю, геометрию и языки. Что еще нужно?

Эмили скучала.

Сначала она смотрела в окно, потом попросила мисс Донахью почитать, и та достала томик Аппиана о Пунических войнах. «На чем мы остановились, леди Эмили?» Взятие

Карфагена. И так сходу, с совершенно невозмутимым лицом начала читать о боях на улицах, о том, как легионеры рушили дома... отрубленные руки, горы трупов на улицах, которые некому было убирать, и мухи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.